

gatchinka.ru

Общественно-политическая газета Гатчинского района

№ 34-35
(420-421)

УЗДЫНЫЯ ВЕСТИ

Седьмого сентября 1870 года в городе Наровчат родился писатель Александр Иванович Куприн. 7 сентября 2019 года в городе Гатчина прошёл праздник «Чудная штука – эта жизнь», посвящённый «всероссийскому гатчинскому жителю». День рождения Куприна гатчинцы отметили уже в седьмой раз...

Второй год подряд площадкой историко-художественно-литературного действия становится отрезок улицы Красной в центре города, примыкающий к известному «Дому Ольдерогге». «В час назначенный» этот уголок старой Гатчины возвращает посетителей праздника в начало двадцатого века – с его приметами, персонажами и антуражем.

Вот люди в военной форме царской армии напоминают о начале Первой мировой. Участники исторического клуба «Лейб-гвардии Егерский полк» из Гатчины представили образцы стрелкового вооружения и демонстрируют приёмы штыкового боя. Каждый желающий может попробовать себя в роли русского солдата и поразить штыком «неприятеля» - мешок с опилками.

Их коллеги из петербургского клуба «Связист» выставили на всеобщее обозрение армейские средства связи вековой давности. В коллекции связистов – более сотни экспонатов различных марок и модификаций. Причём все они находятся в рабочем состоянии. В чём смогли убедиться и гости праздника, успешно дозвонившиеся от одного стенда до другого.

И хотя армейская тематика традиционно вызывает повышенный интерес почтеннейшей публики, не одной войной жило русское общество в начале прошлого века. Актриса гатчинского ТЮЗа Елизавета Ковалёва, представившая в образе легендарной авиатристы Лидии Зверевой, с энтузиазмом развлекает маленьких посетителей катанием по улице на фанерном самолёте. Поток желающих прокатиться не иссякает.

– Мы представляем своеобразный детский авиасалон, - делится Елизавета. – У малышек должно возникать ощущение

полёта, ощущение восторга полкрителя воздушной стихии. Кроме того, дети обязаны знать, кто такая Лидия Зверева и Александр Куприн. И наш гатчинский фестиваль очень подходит для популяризации исторических имён, знаковых

Гатчина. Сентябрь. Куприн

и для Гатчины, и для России в целом.

А по соседству, в сквере Николая Терентьева, идёт настоящее цирковое представление. Ведь цирк в дореволюционной России был одним из немногих видов развлечений, доступных широкой публике. На импровизированной сцене выступает петербургский артист Фёдор Зайцев со своими питомцами. Сначала танцует дрессированная маленькая «Каштанка». Затем танцевальные па выделяет уже сам дрессировщик на пару с длинной... змеей! Змеем сменяет крупная игуана, игуану - небольшой крокодил. Многочисленные зрители, особенно юные, пребывают в полном восторге и с замиранием сердца следят за работой отважного циркача. А когда Фёдор спускается со сцены и предлагает публике погладить игуану, реакция оказывается полярной: от округлившихся от страха глаз до отважного прикосновения к заморскому чудищу.

– Я занимаюсь работой с животными более двадцати лет, но на праздник Куприна меня пригласили впервые. И я с радостью принял приглашение, - улыбается Фёдор Сергеевич. - Здесь очень хорошая, тёплая атмосфера, позитивная аура и очень отзывчивые зрители. Если честно, даже уходить не хочется.

Расходиться не планировали и гатчинцы, тем паче, что им

было, чем себя занять. Так, гатчинские краеведы Андрей Бурлаков и Владислав Кислов представили подборку печатной продукции, посвящённой истории Гатчинской земли, сохранённым и утраченным историческим объектам.

Из «графского сада» тянуло дымком: там было организовано чаепитие для всех желающих. Чай заваривали по старинке: в самоваре, при помощи деревянных щёпок. Кстати, при самоваре был замечен и сам Александр Иванович Куприн в дачном облачении, роль которого столь органично исполняет один из организаторов праздника Александр Маврин.

На аллее сада демонстрировалась выставка картин участников конкурса «Дети рисуют Куприна». Два десятка полотен, представленных председателем жюри конкурса, руководителем художественного отделения Сиверской Детской школы искусств Александром Златкиным, представили как иллюстрации к произведениям Куприна, так и портреты самого писателя.

В конкурсе приняли участие ребята из Гатчины, Сиверско-го и Севастополя.

Редакция газеты «Уздыныя Вести» выступила с конкурсом «Своя ноша», где отважным мужчинам предлагалось поднять на плечо свою «вторую половинку», подобно самому Куприну. Но совершить этот героический поступок решились всего несколько пар. Самым убедительным силачом оказался Антон Юлов. Он сначала потренировался на двух дочках, с лёгкостью подняв одновременно обеих малышек Алёну и Дарину. При этом ещё и подпрыгнул для закрепления результата. А затем, подобно Куприну, усадил на плечо жену Ольгу. Семью Юловых редакция нашей газеты признала победительницей конкурса «Своя ноша», и дарит ей годовую подписку на газету «Уздыныя Вести».

Тех, кто рискнул проверить свою начитанность и ответить на вопросы викторины по произведениям Куприна было значительно больше. Правда, основными «ответчиками» на вопросы оказались представители прекрасной половины человечества. Что, в общем-то, неудивительно. Каждый участник викторины получил в подарок открытки с детскими иллюстрациями купринских рассказов, погашенных специальной фестивальной

где за главный приз и корону «Короля» состязались «рыцари рифмы и слога» из разных районов Ленинградской области и из Санкт-Петербурга.

В этом году жюри конкурса и зрители были солидарны. Титул «Король поэтов» и звание «Любимец публики» увезла в Северную столицу Стефания Данилова.

На сцене за «Домом Ольдерогге» состоялась премьера спектакля «Человек. Брат. Русский», а в течение всего праздника

печатью. На долгую и добрую память.

К слову, распространением особого - «купринского» - выпуска газеты занималась руководитель гатчинской Школы третьего возраста Татьяна Кучер в народном костюме. По её словам, расхвалился номер активно. Что говорит о расширяющемся круге наших читателей и почитателей.

Спокойное течение праздника было прервано появлением группы активных суфражисток. Они утверждали, что женщина - тоже человек, и требовали равноправия и допуска к выборам. Демонстрацию феминисток разогнали пролетарии «махновского» вида, после чего лихо станцевали «Яблочко».

Продолжился фестиваль «Чудная штука – эта жизнь» традиционной «Битвой поэтов»,

в «Электротетре» демонстрировались короткометражные чёрно-белые кинофильмы о приключениях Куприна и его приятеля Жакомино, снятые в стилистике того времени гатчинским режиссёром Максимом Колесниковым.

Сегодня VII гатчинский Купринский фестиваль стал достоянием истории, оставившись запечатлённым лишь на многочисленных фотографиях для семейного альбома. Но сам праздник, ставший доброй традицией и знаковой приметой культурной жизни Гатчинского района, только набирает обороты. А это значит, мы обязательно встретимся в следующем году!

Николай МОНАСТЫРНЫЙ,
«Уздыныя Вести», 2019 год

Александр Куприн (А. Маврин)

28 августа – 10 сентября 2020

Финал Битвы поэтов-2019

Участники Битвы поэтов

2020 год, Гатчина

Алина ЕГАНЯН,
г. Гатчина

*Почему порою до слёз так необходимо
писать?
Отчего иногда так нещадно хочется
петь?
Этот голос внутри тебя, а если
заставишь молчать,
Злым волком завоет. Не позволит
ни спать, ни есть.
И не выходит его убаюкать и укачать.
Я слышу его всегда. И мне хочется
с ним кричать.*

Джамиль НИЛОВ,
г. Мурино

*Приеду в Гатчину в начале сентября,
Осенним солнцем ласково согретый.
Эфир листвы пусть, провожая лето,
Зовёт на борт большого корабля.
И поплывём в, какую скажешь, даль.
Я лично - на Купринский фестиваль!*

Анастасия КАСЬЯНОВА,
п. Сиверский

*Покажи мне песчаный берег,
Океан и цветные дали.
Это счастье не стоит денег.
Звуки пристани нас венчали.
И под пулею и снарядом
Я хочу оставаться рядом.*

Вера ВЕЛИКОЛЮД,
г. Гатчина

*Поэзия похожа
Очень на
Электричку, а
Значит – она сестричка.
Игра ума, сводящая с ума.
Я это понимаю, принимая!*

Вадим ГРОМОВ,
г. Коммунар

*Простая магия шуршит на мостовой...
Осенний шарм – он добрый и живой.
Этюды пёстрые повсюду разбросав,
Заставит снова верить в чудеса...
И слева поселив его, в груди:
Я так хочу, чтоб он не уходил...*

Вадим КОВАЛЬ,
г. Волосово

*Половая тряпка всхлепет:
Опыт жизни мировой -
Этуаль?.. Проснулись «вещи
Звёзд» мы: станем ль Тьму беречь?
Истина б рождалась, для Конвой
Ярмарки души: сколь тряпок с плеч!*

Леон СТРЕЛКОВ,
г. Коммунар

*По-эту-стороннее чувство не даст
провалиться в сон.
Оно станет матерью, сборище
маленьких букв – отцом
Экспозиции броского, честного,
слишком личного.
Завидуйте людям, открывшим в себе
состраданье дню.
Ищите его не в помпезных фальшивых
вещах – отнюдь!
Я прошу: лишь в душе, оголённой
до неприличия.*

Татьяна КОВАЛЬ,
г. Волосово

*Пейзаж – на кадмий, стронцевые пятна.
Она восторг дарит нам каждый год.
Это ж Куприн здесь: очень приятно
Зажигается клюква с болот!
Ицейка-осень астрам даст слезу:
Яблоневою спелью проползу.*

Олег ПИСКУНОВ,
г. Санкт-Петербург

*Просытаюсь на даче под утро,
От весенних рулад спасу нет.
Эту слабость используя мудро,
Знает Муза мой давний секрет.
И бумага, перо под рукой –
Я опять забываю покой.*

Татьяна ДЕМШЕВА,
г. Гатчина

*По Земле очень тихо ступая, ходит женщина,
мысли людские читая.
Обольстительна, хороша незнакомка,
плащ из рифмы пошит очень тонко.
Эта женщина ищет поэтов, в книге гениев
ещё не воспетых,
грудь их ямбом легко разрубает и сердца
вынимает...
Затем... мукой творчества всё заполняет...
И не знает поэт, что так больно жжёт в груди
и, невольню,
Яд стиха из её пьёт бокала...*

МЗОВММЧМТЪ УММОМОНА

Читаем вместе повесть А.И. Куприна «Штабс-капитан Рыбников»

Обширное литературное наследие Александра Ивановича Куприна разнообразно и многогранно. Одним из наиболее ярких его произведений является рассказ «Штабс-капитан Рыбников», написанный в жанре психологического детектива. Рассказ создан в 1906 году, по свежим следам русско-японской войны (1904-1905 г.г.). «Шпиономания» всегда возрастает в подобных условиях, и в этом повествовании в центре сюжета – изобличение японского шпиона в столице Российской Империи.

Нам интересен сегодня важный аспект рассказа, который входит составной частью в психологическое расследование журналиста-репортёра, «фельетониста большой петербургской газеты» Владимира Ивановича Щавинского, не сумевшего, однако, докопаться до истинной сущности некоего «штабс-капитана Рыбникова» и вывести его на чистую воду. Чего не смог достичь интеллект, прилагая к этому массу разнообразных приёмов, смогла высмотреть и выявить обычная проститутка Настя, изобличившая в штабс-капитане японского шпиона. И это аспект чисто лингвистического толка, касающийся сферы межкультурной коммуникации и особенностей вторичной языковой личности. На нём мы сегодня и сосредоточимся.

Своим внешним видом резидент враждебного государства не вызывал никаких подозрений - мало ли в России раскосых типов с желтоватым цветом «калмыковатого» лица? И изъяснялся этот тип на прекрасном русском языке, без малейшего акцента. Но вот что-то в нём всё же настораживало вездливого репортёра. Его постоянно мучил вопрос, где же и при каких обстоятельствах он уже видел это лицо? Но герой рассказа - писатель - так и не смог ответить на этот вопрос. Зато на него сразу же нашла ответ Настя-Клотильда: «А знаешь, ей-богу, ты похож на япончика. И знаешь на кого? На микаду. У нас есть портрет. Жаль, теперь поздно, а то я бы тебе показала. Ну, вот прямо как две капли воды». И эта похожесть - не столько этническая принадлежность агента, сколько его внутренняя готовность японского военнотружущего, истинного самурая, пожертвовать собой и до смерти служить своей родине и императору. Обратим внимание на то, как себя рекомендовал зашланный японец: «Штабс-капитан Рыбников». Так он отрекомендовал себя Щавинскому. Подобным же образом он представлял себя во всех присутственных местах, но вот в ночном клубе, в постели с проституткой, так себя отрекомендовать может только иностранец, приученный к речевым клише и не чувствующий, что называется, контекста: «— Хорошо, лежи, лежи. У, какие у тебя ноги холодные! Ты знаешь, я обожаю военных. Как тебя зовут? — Меня? - он откашлялся и ответил неверным голосом. — Я - штабс-капитан Рыбников. Василий Александрович Рыбников. — А, Вася! ...»

Обуреваемый подозрениями насчёт нового знакомого, фельетонист внимательно вслушивается в его речь и лишь однажды сталкивается с речевой ошибкой японского шпиона. Употребление невзначай обронённого слова заставляет его ещё раз задуматься над тем, с кем же он имеет дело, и в своей речи, исполненной восхищения самоотречением и мужеством иностранного агента, он пытается «расколоть» шпиона:

«Ведь маленькая ошибка, оговорка погубит вас в одну секунду. Вот, полчаса тому назад, вы вместо слова «рукопись» сказали - манускрипт. Пустяк, а очень характерный. Армейский штабс-капитан никогда не употребит этого слова применительно к современной рукописи, а только к архивной или к особо торжественной. Он даже не скажет рукопись, а сочинение. Но это пустяки».

Речь «штабс-капитана» насыщена словами и выражениями армейского лексикона, по-видимому, выученными среди российских военнопленных. «Он являлся также по нескольку раз в главный штаб, в комитет о раненых, в полицейские участки, в управление казачьих войск и ещё в десятки присутственных мест и управлений, раздражая служащих своими бестолковыми жалобами и претензиями, своим униженным попрошайничеством, армейской грубостью и крикливым патриотизмом». Контуженный в голову под Ляояном и раненый в ногу при Мукденском отступлении ни у кого не вызывал подозрений и мог беспрепятственно собирать необходимые сведения в российской столице.

Нарочитое употребление в речи фразеологизмов как раз и настораживает в его языковом портрете: японец уж очень стремится быть похожим на носителя русского языка, перенасыщая свою речь пословицами, поговорками и прибаутками при любых обстоятельствах. «Смерть покурить хочется, а папирос кушать не на что... Яко наг, яко благ... Бедность, как говорится, не порок, но большое свинство».

На несоответствие речи и облика якобы глуповатого штабс-капитана его внутреннему состоянию, в котором читались собранность, напряжение, внутренняя сила, сразу же обратил внимание репортёр, прекрасный физиономист. Писателя смутило это противоречие нарочитой внешней напускной глупости, малообразованной речи и «острого взгляда», «общего выражения этого лица - злобного, насмешливого, умного, пожалуй, даже высокомерного, но не человеческого, а скорее звериного, а ещё вернее - лица, принадлежащего существу с другой планеты».

Недаром при рассказе Щавинского о ночном штурме самураями Порт-Артура, когда весь отряд японцев вызвался на почётную смерть, и каждый из них, отрубив себе палец, подписал прошение о включении в передовой отряд кровью, «в горле у него что-то оборвалось и захлестнулось». «Неожиданное, не виданное до сих пор выражение нежной мягкости легло вокруг рта и на дрогнувшем подбородке штабс-капитана, и глаза его засияли тем тёплым, дрожащим светом, который светится сквозь

внезапные непроливающиеся слёзы». Пожертвовать собою ради императора, погибнуть в бою как настоящий самурай в соответствии с кодексом бусидо - высшая честь для японца.

Щавинский в роли «добровольного сыщика» с каждым днём отмечает всё больше и больше черт в поведении своего нового знакомого, которые не то что бы не соответствовали, как мы сегодня сказали бы, коммуникативному поведению русского человека, но позволили бы усомниться в их аутентичности, т.е. в подлинности.

«Рыбников не пропускал ни одного солдата, отдававшего ему честь, и сам прикладывал руку к козырьку фуражки с особенно продолжительной, аффективной тщательностью». Ясно, что офицеры вне воинских частей иногда позволяли себе не приветствовать нижние чины, но японец следовал строго принятому уставу. Очередное подозрение вызывает и нарочитая набожность «Рыбникова»: капитан демонстрирует свою религиозность, «отчитав всю молитву «Отче наш» до самого конца, старательно отчеканивая каждый звук. «Шпион!» - решил Щавинский».

Также тщательно «штабс-капитан» прочитал Щавинскому вслух что-то из журнала, когда тот демонстрировал ему свою библиотеку: «Между прочим, Рыбников открыл книжку какого-то журнала и прочёл из неё вслух несколько строчек. «Это он, однако, сделал ошибку!» - подумал Щавинский, когда услышал его чтение, чрезвычайно правильное, но деревянное, с преувеличенно-точным произношением каждой буквы, каким щеголяют первые ученики, изучающие чужой язык. Но, должно быть, Рыбников и сам это заметил, потому что вскоре захлопнул книжку...»

Несколько важно для агента знать культурную среду (культурный фон), говорит следующий эпизод в рассказе:

«— А-а! Вы знаете Чехова? - спросил Щавинский».

— Кого? Чехова? Антошу? Ещё бы, чёрт побери!.. Друзья! Пили мы с ним здорово... Хоть ты, говорит, и седьмой, а все-таки дурак...»

— Вы с ним там на Востоке виделись? - быстро спросил Щавинский».

— Как же, обязательно на Востоке. Мы, брат, бывало, с Антон Петровичем... Хоть ты и седьмой, а ...»

Тут вроде бы всё сходится: и о большом русском писателе Чехове слышал, и в дружеских отношениях мог с ним быть, наверное, во время посещения Чеховым Сахалина, и чеховский текст «Жалобная книга» читал, да вот знание отчества, якобы близкого друга, подкачало.

Самоуверенность агента, его чувство внутреннего превосходства, даже не оставляющего у него сомнения в том, что кто-то может оказаться умнее и хитрее его, приводит «штабс-капитана Рыбникова» к провалу. При затее, когда Щавинский предлагает «капитану» оставить на его письменном столе автограф на память, тот не в состоянии оставить свою собственную русскую фразу, а пишет «тонким, чётким, необыкновенно изящным почерком: Хоть ты Иванов 7-й, а дурак!..», т.е. раз и навсегда выученную фразу из рассказа А.П. Чехова,

которую он уже употреблял на вечере с газетчиками в ресторане и иронически относящуюся к человеку, который хотя и украшен чинами, званиями, степенями и прочим, но, тем не менее, своему высокому статусу не соответствует.

Считая окружающих Иванами-дураками, «штабс-капитан», однако, теряет бдительность и окончательно выдает себя своей речью и поведением в «нумерах» при встрече с женщиной лёгкого поведения Клотильдой, обычной Настей. В счастливом и расслабленном состоянии у него вдруг вырывается «непонятное слово, совершенно чуждое слуху женщины»:

«— Когда тебя разбудить, дуся? - спросила она».

— Разбудить ... Утром... Рано взойдёт солнце, и приедут драгуны... Мы поплывём... Знаете? Мы поплывём через реку».

Он замолчал и несколько минут лежал тихо. Но внезапно его неподвижное мёртвое лицо исказилось гримасой мучительной боли. Он со стоном повернулся на спину и странные, дико звучащие, таинственные слова чуждого языка быстро побежали с его губ...»

Он молчал с минуту, потом опять заговорил длинно и непонятно. Опять замолчал, точно прислушиваясь к чьим-то словам. И вдруг женщина услышала произнесенное громко, ясным, твёрдым голосом, единственное знакомое ей из газет японское слово:

— Банзай!»

Боевой клич японского шпиона, однако, не приводит к высокой трагедии. Всё обернулось обыкновенным фарсом: когда пришла полиция и в дверь постучали, «штабс-капитан» хотел выброситься из окна и как настоящий самурай с боевым кличем на устах совершить ритуальное самоубийство в честь своей страны и императора. Однако Настя-Клотильда, сердобольная русская женщина, всё ещё никак не отошедшая от ночных и непривычных ей ласк чужестранца, его «нежности и страстности», ухватила его за левую руку, пытаясь спасти гостя от гибели и, тем самым, воспрепятствовала силе его прыжка на каменную мостовую. После бесславного падения японский агент всего лишь сломал себе ногу... Позор для самурая!

Мастерство А.И. Куприна-писателя ярко проявилось в этом рассказе: нарастающее напряжение в сюжете, словно закручивающаяся спираль, всё стремительнее приближает читателя к разгадке. Кульминацией действия является момент, когда эта внутренняя, доведённая до высшей степени напряжения струна в японце лопается, и вырвавшееся «Банзай!» выдаёт его с головой.

Развязка действия, однако, происходит совсем не по закону героической самурайской драмы, а вызывает всего лишь улыбку и даже жалость к пытавшемуся покончить с собой провалившемуся агенту японской разведки. Вместо «очаровательной, безумной и, в то же время, холодной отваги, может быть, высшего из всех видов патриотического героизма» вышел заурядный провал «дикивинного штабс-капитана Рыбникова».

Игорь СМЕРНОВ,
кандидат педагогических наук,
заслуженный учитель РФ

АЛЕКСАНДР КУПРИН И МЕДИЦИНА

А.И. Куприн с женой Е. Гейнрих, 1914

Обирая материал для публикации по купринской тематике – во время самоизоляции и ежедневного публичного массового обсуждения темы БОЛЕЗНИ и МЕДИЦИНЫ – я нашла множество фактов и по данной проблеме, имевших место на протяжении ВСЕЙ жизни писателя!

Сначала - о творчестве. Самое, пожалуй, известное - это рассказ «Слон» (1907). Но прежде были написаны рассказы «Детский сад» (1897 - о смерти девочки) и «Чудесный доктор (Истинное происшествие)» (1897). Рождественская история с описанием ЧУДА - традиционный жанр декабрьских публикаций того времени. Проживая в Киеве и работая репортёром, молодой Куприн безвестным героем своего рассказа сделал доктора Н.И. Пирогова, бесплатно излечившего умиравшую девочку.

В творчестве А. Куприна есть рассказы с медицинскими названиями - «Корь» (1904), «Морская болезнь» (1908); похороны жены героя описаны в рассказе «Воробей» (1894), а тема чахотки - в рассказе «Светлый конец» (1913), главные действующие лица которого - это умирающий князь Атяшев, домашний доктор Иван Андреевич и профессор медицины Пятницкий.

Чрезвычайно волновали Куприна темы болезней и смерти: см. дневник художника («Безумие», 1894); бред писателя в его «папином лазарете» («Дух века. Фантастический рассказ», 1900); сон-смерть и дьявол («Бред», 1907); рассказ «Скрипка Паганини» (1929) - о смерти музыканта в присутствии дьявола.

Ужасы смерти, бред... Из рассказа «Миллионер» (1895): «И, наконец, почему мы знаем? - может быть, безумцы иногда безмерно счастливее нас, здоровых людей?»

Не случайными были подобного рода размышления в прозе А.Куприна. Как репортёр, он написал ряд документальных очерков, посетив и сумасшедший дом («Киевский Бедлам», 1895), и «Киевское училище для слепых» (1895). Очерк «Врачебная этика» (1916) с определением 17-ти правил сначала был назван «Доктор» и написан тоже в 1895г.

Два очерка, опубликованных в газ. «Киевлянин» (1900) называются «В бактериологическом институте»: «I. Прививки против бешенства» (6 сент.) и «II. Антидифтеритная сыворотка» (13 окт.). Пристально всматривался Куприн в то, что ему разрешили осмотреть.

Два эпидемиологических сюжета об Одессе, имеющих отношение к жизни А. Куприна. В Одессе есть Чумная гора (по-народному - Чумка, здесь захоронены

жертвы эпидемии 1797 г.) и Карантинная крепость, в которую на карантин отправляли всех, кто приезжал из-за границы на пароходе. Однажды в этой крепости на карантине был Н. Гоголь (1859 г., 2 недели!). Согласно путеводителям, эпидемии чумы были в Одессе также в 1812, в 1829, в 1910 и в 1960-е годы.

В конце октября 1910 г. Куприны приехали из Одессы, где началась эпидемия холеры (?), в Ригу, жили на частной квартире. Однако, после заболевания дифтеритом дочери Ксении, в проживании им было отказано, и они переехали в гостиницу, а 11 ноября уехали из Риги в Одессу.

Куприн бывал в Одессе многократно, жил по разным адресам (1897-1911г.). Один из одесских переулков носит имя Куприна, в Литературном музее есть стенд, посвящённый ему. На доме № 2 по Маразлиевской улице установлена мемориальная доска с барельефом писателя, на которой указано, что здесь он жил в 1910-1911г. И было это место проживания - напротив Карантинной крепости! Здесь Куприн написал «Гранатовый браслет». Но мог ли он не думать тут о страшных эпидемиях, уносивших жизни сотен людей?

Перечитывая прозу А. Куприна можно заметить, что некоторые темы он «прорабатывал» в разных вариантах. Например, про студента-медика, который был на практике в анатомическом театре, т.е. в морге см.: «Нервы (Психологический очерк)» (1895, позднее - «Мясо») и «Ужас» (1896). Врач, как герой рассказа, часто присутствует в прозе Куприна: доктор Субботин («Бонза», 1896); врач-психиатр Бутынский («Дутаница», 1897); доктор Луховицын («В цирке», 1901).

Размышления о России фельдшера Смирнова и учителя Астреина - суть рассказа «Мелюзга» (1907) и фильма «Мелюзга» (2005, реж. В. Морозов). На 12-м кинофестивале в Гатчине (2006) со зрителями встречались режиссер В. Морозов, актриса А. Клюка, актёры А. Коршунов и Д. Муляр. Наивный, доверчивый учитель и циник-фельдшер (единственные нездешние, холостяки, оба - из духовного звания) – в быту, во взаимоотношениях с местными жителями. Это о том, как обстоятельства провинциальной жизни привели к трагедии. Важно, что написан рассказ в годы 1-й русской революции.

Ирония и сатира также присутствуют в медицинской тематике у Куприна. Так, 14-летний москвич Саша Куприн написал «Молитву пьяницы» - как посвящение Ваху. А впоследствии... В петербургский период жизни Куприна-писателя уже называли «пьяницей», что стало одной из причин его развода с Марией Карловной (первой женой). По поводу пребывания А. Куприна в ресторанах и трактирах писали эпиграммы и рисовали шаржи. Уже Елизавета Морицевна (вторая супруга писателя) все свои силы прикладывала, спасая мужа от пагубного пристрастия. Из книги воспоминаний К.А. Куприной «Куприн - мой отец» (М., 1979, Глава «Детство», с.63): «...слишком много могучих противоречивых жизненных сил бродило тогда в отце. Даже небольшое количество алкоголя превращало добрейшего Куприна в человека буйного, озорного, с бешеными вспышками гнева»; (с.40): «Часто у отца случались приступы отвращения к жизни и к себе, усталости и неврастении. Тогда он прибегал к алкоголю, который всегда действовал на него раздражающе».

Многие считали, что именно винопитие погубило Куприна - этого силача и здоровяка в молодости, с годами превратившегося в немощного старика. Не совсем это так: было немало причин разрушения-одряхления купринского организма. По разным источникам изучив «Хронику жизни А.И. Куприна», привожу некоторые факты, жирным шрифтом выделяя диагнозы или учреждение, где Куприн проходил лечение.

Болезни А.И.Куприна:

- находился на лечении в Киевском военном госпитале (1894, лето).
- тяжело перенёс брюшной тиф (1903, ноябрь-серед. дек.), собирался написать завещание.
- лечение в санатории г. Гельсингфорс (1907, март-апр.); бронхит (1907, дек.).
- ревматизм (1908, май), 8 июня Куприн уезжает из Гатчины в Ессентуки на лечение грязями; «лечился от ишиаса» (Миленко В.Д. «Куприн: Возмутитель спокойствия». М., 2016, с.149).
- из Одессы выехал с семьёй в Ригу для лечения (1909, 11 ноябр.).
- **Из письма М.Горькому:** «весь душой я стремлюсь в Неаполь, но надо ехать в Solco Maggiore лечиться, иначе на всю зиму обезножу». (1912, конец июля – нач. авг.).
- **«Болезнь Куприна» («Мариупольская газета», 1913, 12 окт.):** «Писатель А.И. Куприн серьёзно заболел. В Гатчине у постели больного безотлучно дежурит его жена. А ночью соберётся консилиум врачей для определения болезни».
- **«Недомогание вызвано старой болезнью сердца»** (1915, янв.); апр. серед.: находится на лечении в военном госпитале в Гельсингфорсе; из книги В.Миленко «Куприн: Возмутитель спокойствия» (М., 2016, с.207): «Похуже, Александра Ивановича на сей раз сильно прихватило (а описанные им симптомы дают основание предположить даже микроинсульт); Куприн признан негодным к военной службе по состоянию здоровья (1915, май).
- во время пребывания в Армавире (1916, 16-17 окт.) Куприн заболел малярией, поэтому прервал лекционную поездку и с семьёй возвратился в Гатчину.
- уехал в Гельсингфорс для лечения в санатории (1916, дек. серед.), в конце февр. 1917 г. вернулся в Гатчину.
- **Из письма Ю.Л. Слезкину (1919, 20 мар.):** «Извините, что задержал книгу: всё время хворал и не случалось оказии в Петербурге».
- **В письме В.Е. Гуцину сообщал** (1921, 10 авг.): «Мне живётся туго. Писать негде. Подходит трёхмесячный платёж

за квартиру <...> Кроме того, началось мучительное воспаление нервных узлов; **Из воспоминаний И. Бунина:** «Доктор, осмотревший его, сказал нам: «Если он пить не бросит, жить ему осталось не больше шести месяцев». Но он... держался после того ещё лет пятнадцать».

- **Из письма И.А. Левинсону (1931, март-апр.):** «Сначала повертел меня насквозь дьявольский ишиас, потом измучил сорокаградусный грипп, потом привязалась нервная экзема. Этот 1931-й год - сущее проклятие!».
- **Из письма И.А. Левинсону (1932, янв.-нач. февр.):** «Я всё болел в последнее время, а когда пишу, то через час устаю, как продолный пильщик, душой и телом»; **Из письма И. Шмелеву:** «22.03.32 г. ...К Вам я собирался, но всё неудачно. Да ещё лошадиный кашель».

В 1935г. здоровье Куприна сильно ухудшалось, из-за прогрессирующего склероза и потери зрения упала работоспособность. Дочь Ксения писала в книге воспоминаний (с.246-247): «У отца упадок сил и немощи как бы сковывали его ещё ясную память и здоровый дух. Он всё больше и больше уходил в себя; ненавидя все проявления болезни и старости, не хотел быть на людях». К 1935-1936 гг. относится завещание А.И. Куприна (находится в РГБ. Ф.392. К.2).

- 1936, А.И. Куприн тяжело болен. Художник И. Билибин, получивший разрешение вернуться в СССР, предлагает семье Куприных взять на себя переговоры с посольством СССР о возвращении их на родину.
- 1937, 31 мая А.И. Куприна и его супругу встречали в Москве. Проживание им определили сначала в гост. «Метрополь», затем в Доме творчества «Голицыно» (Подмосковье, июнь-окт.). В декабре 1937 г. Куприным предоставили квартиру: г.Ленинград, Лесной пр., д. 61, корпус Д, кв.212.
- 1938, янв., обострение болезни пищевода. **Из письма Е.М. Куприной дочери Ксении в Париж (Ленинград, 21 янв.):** «Папа хворал, был в больнице, не хотела тебя огорчать. Теперь он дома поправляется. <...> У нас прекрасная квартира, четыре комнаты, ванная, кухня, центральное отопление, телефон».
- 1938, **Е.М. Куприна пишет М.К. Куприной-Иорданской (февр.):** «Саше стало немножко лучше, хотя он ещё в кровати»; к болезни пищевода добавляется воспаление лёгких.
- 1938, **из письма Е.М. Куприной дочери Ксении в Париж (26 февр.):** «У папы склероз и старость своё берет <...> хворает бедный»; (2 июн.): «На этих днях едем в Гатчину... Здоровье папы лучше, врачи надеются на полное выздоровление».
- 1938, до 10 июня: Куприны приехали в Гатчину, жили буквально возле своего дома - на даче у А.А. Белогруд; в связи с ухудшением состояния на машине «скорой помощи» А.И. Куприна из Гатчины перевезли в ленинградскую больницу (конец июня).
- 1938, **Е.М. Куприна пишет М.К. Куприной-Иорданской (2 июл.):** «Сашенька тяжело болен, у него рак пищевода. Операцию он перенёс хорошо, несмотря на общий наркоз».
- 1938, **из письма Е.М. Куприной дочери Ксении в Париж (24 июл.):** «Ничего радостного о папе сообщить, к сожалению, не могу: у него рак пищевода... его питают через желудок, он очень поспежел, но надолго ли это?»; (3 авг.): «Нет слов, как мне тяжело тебе писать, что папочка тает с каждым днём... говорить уже не может».

• **1938, 25 авг. в больнице А.И. Куприн скончался.** В свидетельстве о смерти, выданном бюро ЗАГС Петроградского района Ленинграда, записано: «Возраст, причина смерти: 68 лет, рак пищевода»; 27 авг. состоялись похороны А.И. Куприна, могила находится на Литераторских мостках Волкова кладбища в Петербурге.

В некоторых подробностях раскрою две темы, вытекающие из «Хроники».

Первая... В мае 1911 г. для проживания своей второй семьи А. Куприн приобрёл дом № 19 в Гатчине на ул. Елизаветинской. Дом оформили в кредит - на имя супруги Куприна Елизаветы Морицевны. При доме был участок, здесь писатель развёл сад-огород, где с энтузиазмом работал. По хозяйству и уходу за животными (куры, гуси, собаки) помогала прислуга, за детьми - Ксенией (род. 21.04.1908 в Петербурге) и малышкой Зиной (род. 6.10.1910 в Одессе) - присматривала няня. По данному адресу семья Куприных числилась до ноября 1919 г., когда они покинули Россию.

Как можно заметить, часто больной Куприн выезжал на лечение именно из Гатчины и возвращался сюда же. Когда болели дети, к ним вызывали врача. Статья краеведа В.А. Кислова «А.И. Куприн и гатчинские медики» опубликована в книге «Сирень: сборник-посвящение А.И. Куприну» (Гатчина, 2005, с.54-56). В тексте В.А. Кислова упомянуты врачи В.В. Бельшев, Н.А. Колпаков, А.П. Свечина, Д.П. Теремецкий. А также ГИ. Гиттельсон, который присматривал за Куприным в июне 1938 г. - в последний гатчинский период жизни писателя.

По инициативе семьи Куприных в годы 1-й мировой войны в их доме разместили лазарет для нижних чинов - на 10 коек. Дочери А. Куприна Лидия (род. 3 февр.1903) и Ксения, одетые в форму сестёр милосердия, помогали Е.М. Куприной, а также развлекали раненых. Официально домашний лазарет работал со 2 окт. 1914 г. по 19 мая 1915 г. «К нам привозили солдат с несерьёзными ранениями, - напишет в воспоминаниях Ксения Куприна, - мне сшили костюм сестры милосердия, и мама, вспомнив молодость, тоже надела форму. Я помозала по мере сил, рассказывала солдатам сказки, играла с ними в шашки».

Второе: о санаториях. В статье Т.А. Каймановой «Туризм как социальное явление в творчестве Куприна» (см. «Купринская энциклопедия», Пенза, 2016, с.625-633) подробно рассказано и о курортной теме в творчестве этого писателя. Факты (кратко): неоднократно лечился А. Куприн в больницах и санаториях г. Гельсингфорс (1907, 1909, 1912, 1916-1917); курс лечения ему провели в г. Эссентуки (1908); в 1909-1910 г. Куприна лечили в санатории доктора Э. Соколовского - под Ригой. Пребывание А. Куприна на лечении в зарубежных санаториях и пансионатах: в Сальцо-Маджиоре (Сев. Италия, 1914, конец мая-нач.июля); во Франции уже немалодой писатель-эмигрант был на лечении в пансионе г. Ош (1925, авг.), в санатории г. Бурбон-Ланси (1928, июн; 1930, авг.). Итальянские курортные впечатления А. Куприна отражены в рассказе «Соловей» (1929), а французские - в цикле очерков «Юг благословенный» (1927).

Среди знакомых А. Куприна было немало медиков, в хронологической последовательности знакомства назову некоторые фамилии. Это врач Горницкий (руководитель кружка тяж. атлетики, Киев, 1895 г.); доктор С.С. Жихарев (СПб, с 1903 г.); доктор А.П. Чехов (знакомство произошло в Одессе в 1901 г.); доктор С.Я. Елпатьевский (личный врач Чехова в Ялте); фельдшер Е.М. Аспиз (знакомство состоялось в 1904 г. в Балаклаве); доктор А.А. Рябков (жил в Устюжне); врач Л.Я. Майзельс (Одесса, 1909 г.); доктор К.М. Сапежко (Одесса, 1909 г.); Н.И. Кульбин (врач по внутренним болезням, футурист, бывал

в гостях у А.И. Куприна в Гатчине, где 31авг. 1915 г. нарисовал портрет писателя).

В 1925 г. Ксения Куприна проходила лечение под Ниццей - в санатории доктора С.М. Перского. Из книги Кс. Куприной (с.251) мы узнаём, что в Париже был «бескорыстный и внимательный уход доктора Харитоновна за отцом».

Александр Куприн был в переписке со многими своими друзьями-медиками или с членами их семей, посвящал им свои рассказы.

Врония и сагира... «Гатчинский призрак» (1918, 12 февр.) - это мистический рассказ-сон, в котором призрак императора Павла I до смерти перепугал комиссара Гатчинского дворца по фамилии Заяц, потребовав отчёта о современном состоянии России. Комиссар Заяц - «Аптекарьский ученик по образованию и коммунист по партийной принадлежности, он чувствовал всяких вер, суеверий, потусторонних предметов». Сделав «доклад», комиссар выслушал страстный монолог Павла Петровича об особенностях СВОЕГО правления. Призрак исчез в утреннем свете, а комиссар Заяц никому не стал рассказывать о своём видении. Днём, проходя по площади мимо памятника Павлу I, комиссар испугался ещё больше, уловив взгляд императора. Однако, «это ему только показалось. Поскольку он был человек образованный, аптекарский ученик, - постольку он чувствовал суеверий».

Летом 1918 г. в газ. «Эра» была опубликована статья-некролог «К убийству В. Володарского. У могилы», в которой А. Куприн размышлял так: «Те, лучшие из большевиков, к которым я отношусь с истинным уважением и с которыми можно говорить без утайки и до конца, всегда напоминают мне доброго и умного детского доктора».

«Ребёнок опасно, почти смертельно болен, - рассуждает доктор, - а лекарство моё горько и противно, и глупый пациент по-своему прав, если кричит и брыкается ногами. И как ни печально, а придётся насильно разжать ему челюсти и влить в рот микстуру». Но, в том-то и беда, что рецепт его лекарства составлен терапевтом-теоретиком, никем ещё на практике не проверен и дозирован не для ослабшего ребёнка, а для крепкого тридцатилетнего дроворуба».

Вот такая публицистика - с медицинским подтекстом... Куприн не был (и не стал!) профессионалом-политиком. Но его печатное слово (не воровбай!) осталось горячим и жгучим источником, черпать из которого может теперь каждый, желая УЗНАТЬ, оправдать, понять и критиковать А.И. Куприна. Судьба России в её переломных моментах СОВРЕМЕННОСТИ «изжевала» здоровье Куприна. «Большой исцелился сам...»: Куприн с этим не справился, раньше времени старея у всех на виду.

Тяжело переживал Куприн болезни и смерть друзей, знакомых, искренне воспринимал трагические перипетии судеб писателей. Рано скончался от туберкулёза киевский друг, журналист М.Н. Киселёв (в 1903 г.); в 1904 г. умер А.П. Чехов, а в 1910-м похоронили Л.Н. Толстого. Во время одного из приступов депрессии В.М. Гаршин (1855-1888) выбросился в лестничный пролёт, о чём пишет Куприн в 1919-м...

Близким знакомым семьи Куприных был Д.Н. Мамин-Сибиряк (1852-1912), дочь которого Алёнушка (Елена Дмитриевна Мамина, 1892-1914) выросла без матери (М.М. Абрамовой, умершей при рождении дочери), она была болезненной, слабенькой девочкой. По приглашению Куприных в Балаклаве (1905, лето) Мамин отдыхали вместе с ними, тогда-то Куприны увидели болезненное состояние и отца, и дочери. Умер Д. Мамин-Сибиряк рано - в 60 лет, Алёнушка скончалась от скоротечной чахотки, их общая могила (перезахоронение) - недалеко от Куприных, на Волковом кладбище в Петербурге.

Взволнованно относился А. Куприн к трагическим событиям гибели людей. В 1905г. страшный погром, унёсший жизни более 300 человек, произошёл в Одессе. Едва не погиб и С.Уточкин, вступившийся за кого-то из евреев. «И вот я слышу сзади: «Не бей! Это наш Уточкин»... Но было поздно. Я чувствую, как будто у меня в спине сквозняк. Это меня ударили ножом. Я потом семь недель лежал в больнице» (см. «Одесса: Путеводитель», 2009, с.314). В 1913-м в психиатрической клинике «Всех скорбящих», что на Петрофском шоссе, его навещал Куприн (они познакомились в Одессе в 1904 г.). Любимец одесситов, спортсмен и авиатор Сергей Уточкин в 1916 г. скончался в Петербурге - в сумасшедшем доме - от кровоизлияния в лёгкие. Куприн посвятил другу статью «Уточкин» (1913) и некролог «Уточкин. (Воспоминания)» (1916, янв.). Более 30 некрологов насчитала я в творческом наследии А.И. Куприна!!!

Судьба... Саша Куприн, до рождения которого у Куприных умерли 3 малолетних сына, вырос без отца, скончавшегося от холеры. Воспитанный матерью и двумя старшими сёстрами, Куприн был привязан к семье, а когда стал отцом, баловал и обожал всех трёх своих дочерей. Которые, к сожалению, часто и серьёзно болели. В детстве у Лидии Куприной (1903-1924) были скарлатина и дифтерия; скончалась молодая мать в Москве, имея 10-месячного сына. Ксения Куприна (1908-1981) болела дифтеритом (1910), тифом (1915), лечилась в санатории (1925, г. Ницца), скончалась в Москве, у неё был рак мозга.

Зиночка Куприна (1910-1912), родившаяся преждевременно, была ребёнком болезненным. Из книги К.Куприной (с.53-54): «Моя младшая сестричка Зиночка, крохотное круглолицее существо с раскосыми монгольскими глазами, простудилась, когда ей было полтора года. Доктор, скрывавший свою глухоту, лечил её от расстройства желудка и не расслышал процесса в лёгких. Она умерла в начале 1912 года и была похоронена на гатчинском кладбище. Мама меня часто туда водила, но горе своё не показывала». Переживая семейную трагедию, Куприны надолго уехали в загран. путешествие, по впечатлениям которого А. Куприн написал цикл очерков «Лазурные берега» (1913).

При жизни А.И. Куприна были смерть отца - И.И. Куприна (1834-1871), смерть сестры Софьи (1861-1922), смерть дочери Лидии, смерть сестры Зинаиды (1863-1934). Правда, по стечению обстоятельств, участие в похоронах родственников А. Куприн принимал редко, но был он на похоронах своей тёщи А.А. Давыдовой (1848-1902); ездил в Москву на похороны матери - Л.А. Куприной (1840-1910); глубоко переживал смерть дочери Зиночки...

Почти ровесницы и подруги - обе жены А. Куприна были на похоронах писателя, но М.К. Куприна (во втором браке Иорданская) жизнь прожила достаточно долгою (1881-1966), а Е.М. Куприна (1882-1943) в блокадном Ленинграде покончила с собой! Единственный внук писателя - от дочери Лидии, с которым Куприна познакомили в Москве в 1937г., А.Б. Егоров (1924-1946), после ранения на фронте и болезни скончался, не имея собственной семьи. Поскольку К.А. Куприна детей не имела, прямых наследников А.И. Куприна нет - лишь потомки от его двух сестёр.

Медицинские профессии родственников

В своей автобиографии А.И. Куприн перечисляет профессии, которые пробовал освоить, в том числе «изучал зубообрачебное искусство - но исключительно протезную технику (изготовление искусственных зубов)». Это было летом 1897 г. в Киеве. Вроде бы, работал А. Куприн и санитаром в морге!

Иван Дементьевич Куприн (дед писателя) был лекарским учеником, подлекарем, т.е. фельдшером.

Иван Иванович Куприн (отец), чиновник по аптекарскому приказу, был писмоводителем в гор. больнице г. Спасска (1855-1860). Своей жене Марии Карловне А.И. Куприн рассказывал, что его отец был военный врач и погиб во время холерного бунта.

Любовь Алексеевна Куприна (мать) в московском Вдовьем доме прожила 36 лет (1874-1910), имела статус сиротской вдовы, т.е. закончила мед. курсы и ухаживала за больными в больнице, за что имела «на зелёной ленте особо установленный знак» и некоторые привилегии в содержании. Ныне в здании на Кудринской площади располагается Российская медицинская академия. Саша Куприн проживал с матерью во Вдовьем доме до шестилетнего возраста. Обстановка и атмосфера той жизни отражена им в рассказах «Река жизни» (1906) и «Святая ложь» (1914).

Зинаида Ивановна Куприна (сестра) вышла замуж за С.Г. Ната - учёного-лесоведа, который был сыном врача.

Елизавета Морицевна Гейнрих (будущая жена А. Куприна) имела среднее мед. образование. Судьба Лизы была непростой: её (т.е. младшую сестру М.М. Абрамовой) с 10 до 18 лет в Петербурге воспитывал Д.Н. Мамин-Сибиряк. Он устроил Лизу в семью Давыдовых, у которых была приёмная дочь Маша - будущая первая жена А. Куприна. Бывшая гувернантка Марии - О.Ф. Гувале - выйдет замуж за Д. Мамину, Лизу она невзлюбила. Чтобы уйти из дома, Е. Гейнрих поступила в Евгеньевскую общину сестёр милосердия, а в 1904 г. добровольно уехала на Дальний Восток. За участие в русско-японской войне Е.М. Гейнрих была награждена несколькими медалями.

С первой своей любовью - молодым врачом - Лиза обручилась. Однако увидев, как он жестоко обращается с солдатами, невеста чуть не покончила с собой и вернулась в Петербург. Где оказалась в семье Куприных - около тяжело болевшей их дочери Лидии. Куприн и его жена Мария часто ссорились, дело шло к разводу. Осознав, что влюблён в Лизу, Куприн объяснился с ней, однако она покинула квартиру Куприных и устроилась сестрой милосердия в инфекционную больницу на окраине Петербурга. В конце концов, Мария расталась с А. Куприным, он нашёл Лизу - с ней уехал в Финляндию (1907 г.). С тех пор Елизавета Морицевна стала личной мед. сестрой для А.И. Куприна.

Более 30 лет они прожили беззаботно, но были счастливы. Правда, с семьёй Маминых отношения были прекращены, хотя Алёнушка (т.е. племянница Е.М.) в Гатчину к Куприным тайно приезжала. В годы 1-й мировой войны «А.И. Куприн зачислен в санитарный отряд имени членов Государственной Думы и отправился на театр военных действий» (газ. «Русское слово», 1914, 7сент.).

Таким был А. Куприн... Из воспоминаний К. Чуковского: «Шея у него была бычья, грудь и спина - как у грузчика; коренастый, широкоплечий, он легко поднимал за переднюю ножку очень тяжёлое старинное кресло»; в 1919г. на заседании Союза деятелей художественной литературы в квартире К. Чуковского был Куприн «исильно исхудавший, притихший, словно после тяжёлой болезни».

Из воспоминаний И. Бунина: «Чем больше я узнавал его, тем всё больше думал, что нет никакой надежды на его мало-мальски правильную, обиденную жизнь, на планомерную литературную работу: мотал он своё здоровье, свои силы и способности с расточительностью невероятной, жил где попало и как попало, с бесшабашностью человека, которому всё трын-трава...».

Алёна ТРИШИНА,
гл. библиотекарь ЦГБ
им. А.И. Куприна
Полный вариант статьи
читайте в Гатчинке.pdf

Участники Битвы поэтов

2020 год, Гатчина

Оксана ЛЕОНОВА,
г. Гатчина

Поутру приходит откровенье,
Образ ночи величав и тих.
Это ли не чудное творенье –
Звонко зародился новый стих!
И ему, доверившись опять
Я смогу Поэзию обнять.

Ирина АНОСОВА,
г. Санкт-Петербург

*Плохого стиха не потерпит
Орфей - строгий сын Каллиопы,
Эрато с подругой Эвтерпой
Заботливо выверят стопы...
И знаю – при поддержке их
Я создала сей акростих!*

Юлия АНДРИАНОВА,
г. Гатчина

*Палевые, алые, корица –
Осень в шаль нарядную сошьёт
Эти листья, что, подобно птицам,
Запорхали у моих ворот.
И рябины-девки у крыльца
Яхонтами манят удальца!*

Юлия БАЖАНОВА,
г. Санкт-Петербург

Прекрасна, как богиня Охоты
Отважна, легка
Эрудицией зорка
Звнящее словно стрела-слово
Идёт вперёд строфами-шагами
Я, как Она и Вы с нами!

Илья ПУШКИН,
г. Санкт-Петербург

Просто.
Однажды.
Это
Знакомство
Имеет каждый.
Я И Звездное Эхо Отживших Поэтов.

Борис СОКОЛОВ,
г. Гатчина

*Простите странному поэту,
Он выпил, выпил чашу эту.
Этапы длинного пути, пройдя,
Земле он даровал себя.
Искал в душе он свет небесный,
Явился людям в час прелестный.*

Татьяна ЯНОВА,
г. Луга

*Последние мы здесь из могикан,
Одетые в заоблачный шафран.
Эдипа брошь, глаза и океан,
Забудьте всё – иной пробрался стан.
Из граффити, из ЕГЭ, из рэпа,
Явно всё... Мир прост, как репа.*

ФРАНЧЕСКО,
г. Москва

Почему, почему, почему
От тебя нет ни звука, ни строчки?
Эти пиксели – серые точки,
Задыхаясь, сожмутся в одну,
И когда-нибудь чёрный квадрат
распечатает твой полароид.
Я и сам не уверен, что стоит,
но – попробуй – так мне говорят.

Александр ХАН,
г. Москва

Присказка закончилась началом –
Остео наперекор хондрозу.
Эскулап устало бросил лозунг:
«Здесь не лечат, если жизни мало».
Истину возводят по цитатам.
Ясность - ключ к ведантам Гиппократ.

Горицвет АРТИМИР,
г. Санкт-Петербург

*Переборы гитары у крыльев словесных
костров...
Опьянение винами самых заветных
фантазий...
Это счастье – творить чудеса, воплощая
из снов
Заповедные образы в каждой ликующей
фразе,
Из которых слагая Реальности дни и года,
Я пою, словно птица, о том,
что Сейчас Навсегда.*

пишите нам: uezdnye.v@mail.ru
uezdnye.v@yandex.ru

звоните нам:
+7 (931) 383-3811, +7 (981) 838-3811

28.08.2020–10.09.2020 (№ 34-35/420-421)

УЗДНЫЕ ВЕСТИ 7

Исполнилось 150 лет со дня рождения певца нашего любимого города – «Сиреневой Гатчины» – Александра Ивановича Куприна.

В эти дни, по сложившейся доброй традиции, вся культурная общественность города и района отмечает знаменательную годовщину театрализованными празднованиями, литературными чтениями, выставками, тематическими экскурсиями.

Пройдут празднования и в городах, где жил и творил писатель. Например, в Наровчате Пензенской области, где он родился, и в Балаклаве, где он любил бывать наездами, общаясь с простыми рыбаками. Я же хочу вспомнить о том, как прошёл самый первый Купринский праздник в Гатчине.

Надо заметить, что мероприятия, посвящённые А.И. Куприну, в советское время были связаны с большими неприятностями для их организаторов. Проведению этих празднеств противился тогдашний руководитель города (не буду озвучивать имени, так как в Гатчине ещё живут его родственники. –

посвящённый А.И. Куприну, в котором, по замыслу, должны были принять участие деятели культуры из Москвы, Ленинграда и Гатчинского района. Мои старшие «коллеги по культуре», умудрённые нелёгкой борьбой с бывшим комиссаром, а ныне проживающим на заслуженном отдыхе ветеране, предупреждали меня о «минном поле», по которому мне надлежало делать свои шаги.

Прим. авт.). Он был идейным коммунистом, ярким ненавистником Куприна и иначе как «белогвардейской сволочью» писателя не называл. Говорили, что при отступлении «белых» из Гатчины, в том числе и А.И. Куприна в составе редакции газеты «Приневский край», коммунист даже лично стрелял в отступавшего литератора.

Этот героический человек прожил долгую жизнь и своими «антикупринскими» запретами попортил немало крови инициаторам присвоения имени Куприна одной из улиц нашего города и городской библиотеке. Кризисную ситуацию удалось разрешить лишь при поддержке известного писателя, литературоведа, академика «Пушкинского дома» Михаила Михайловича Бахтина, который специально приехал в наш город и выступил на заседании партактива работников культуры г. Гатчины и района.

В 1981 году я работал режиссёром в дирекции «Гатчинского Дворца-музея и парка». Именно тогда я задумал написать сценарий и поставить праздник,

И, действительно, моя битва с системой оказалась непростой. Каждая строка, каждый эпизод будущего сценария пробивались с огромным трудом. Бесконечные «литования» текстов в отделе пропаганды и агитации Гатчинского горкома КПСС. Бесконечные придирки и препоны. Обычно работа над сценариями массовых театрализованных праздников занимала от трёх месяцев до полугода. Но работа над сценарием первого Купринского праздника продолжалась около полутора лет!

В работе над сценарием, вместе со мной, принимали участие талантливые, творческие гатчинцы Ольга и Виктор Андриенко. Они же были и ведущими на главной сценической площадке праздника (Ольга – литературовед, посвятившая свою жизнь творчеству Марины Цветаевой; её супруг Виктор, большой почитатель творчества Куприна, – физик, сотрудник ЛИЯФ, ныне ПИЯФ. – Прим. авт.). Именно нашей троице пришлось продирается через бесконечные «тёрки» и придирки со стороны контролирующих нас товарищей.

Главным художником праздника был известный гатчинцам человек, преподаватель художественной школы, художник-оформитель Гатчинского «Дворца-музея и парка» Владимир Константинович Монахов. А музыкальное оформление было блестяще выполнено известным гатчинским поэтом и бардом Виктором Алексеевичем Шутиловым.

И наши старания не пропали даром. 11 сентября 1983 года праздник «Куприн и

Гатчина», посвящённый 113-й годовщине со дня рождения писателя, состоялся на территории Гатчинского дворцового парка.

В торжественном открытии праздника под названием «Куприн – наша гордость и слава» состоялось выступление актёров, писателей, музыкальных исполнителей, композиторов, искусствоведов, членов творческих союзов, поэтов и режиссёров фильмов, снятых по произведениям Куприна.

«Наш подарок Куприну» – так назывался концерт артистов Ленинградской эстрады, а концертная программа народных и фольклорных коллективов Гатчины и района была посвящена «Всероссийскому гатчинскому жителю». Также в Павильоне Венеры прошёл филармонический литературно-музыкальный концерт мастеров искусств из Ленинграда. С 7 по 12 сентября Гатчинская городская библиотека, к тому времени уже носившая имя писателя, подготовила для своих читателей программу «Купринские чтения». А сотрудники Детской библиотеки провели для маленьких читателей, посетивших наш праздник, программу «Куприн – детям». Работники Гатчинской районной библиотеки организовали книжный обзор «Великий русский писатель».

«Старая Гатчина» – так называлась выставка офортов и графики гатчинских художников Елены Киселёвой, Владимира Монахова и Олега Машина. Ленинградский Союз Писателей организовал для гатчинцев выездную книжную выставку «Выдающийся русский писатель-реалист А.И. Куприн».

В «Зелёном» кинотеатре (был в то время в нашем городе и такой – любимый нами – кинотеатр, уютно расположившийся в тени

вековых деревьев на территории Приоратского парка, совсем рядом с площадью Коннетабля. – Прим. авт.) в рамках программы «Куприн и кино» состоялся премьерный просмотр художественного фильма «Шурочка» (студия «Ленфильм», 1983 г.) по произведению А.И. Куприна «Поединок». А после демонстрации фильма зрители встретились с режиссёром и постановочной группой фильма. Наша творческая команда была первой, кто отважился провести Купринский праздник в Гатчине, да ещё и в открытом формате. Действие праздника охватило не только территорию Дворца-музея и парка, но и помещения библиотек, домов культуры и клубов Гатчинского района.

А семь лет назад в культурное пространство Гатчины вписался новый Купринский литературно-исторический фестиваль. В разные годы он имел различные наименования: и «Пикник на Ферме с Куприным», и «Чудная штука – эта жизнь». Это новый взгляд, новые подходы творческого тандема его основателей, режиссёров и устроителей Константина Иванова и Александра Маврина (Александр – незаменимый, моментально узнаваемый Куприн на всех праздниках его имени, а Константин играет роль Тоффеля, в неизменных смокинге и цилиндре. – Прим. авт.).

Искренне желаю им, их команде, всем работникам и коллективам, участвующим в проведении этих праздников, творческих удач в деле популяризации творчества А.И. Куприна!

Юрий ДАВЫДКИН,
художественный руководитель творческого объединения «ТЕАТР и К°»,
МБУ «Гатчинский Дворец Молодёжи»

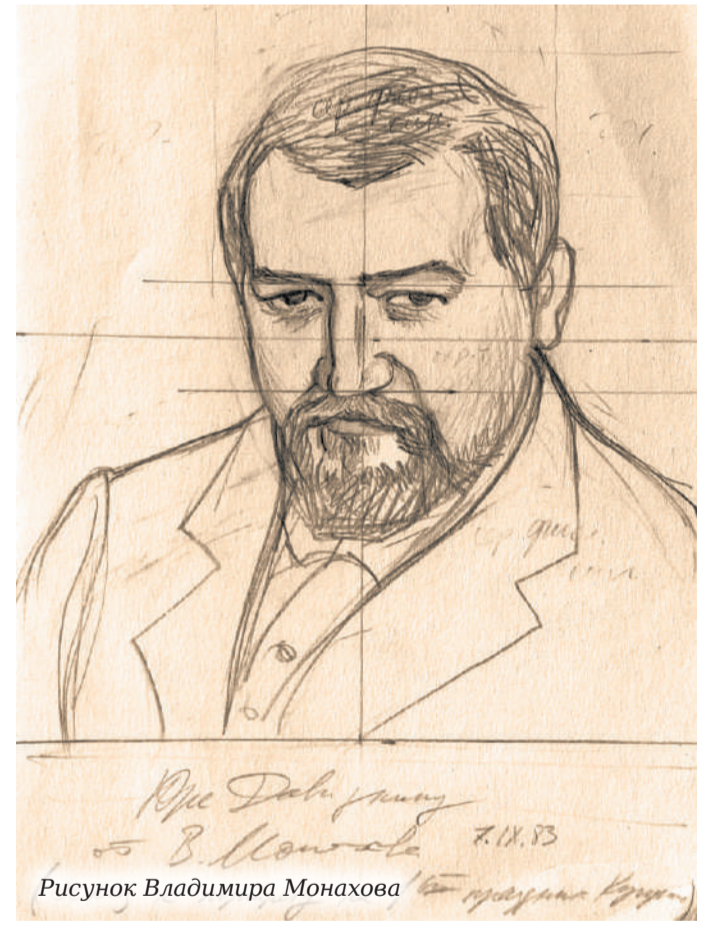

Рисунок Владимира Монахова 'то гатчинский Куприн'

Узденые ВЕСТИ – ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ГАТЧИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Проект Виктора МИКАЛЕВА (1960-2011)
УЧРЕДИТЕЛИ: Комитет по печати Ленинградской области, Администрация Гатчинского муниципального района (ГМР) Ленинградской области (ЛО), Администрация Вырицкого городского поселения ГМР ЛО, Администрация Сиверского городского поселения ГМР ЛО, Администрация Новосветского сельского поселения ГМР ЛО
ИЗДАТЕЛЬ: Информационная группа АС-Медиа (ООО «Гатчинский район»)
Главный редактор
Алёна Анатольевна РЫБАКОВА
Выпускающий редактор
Николай Н. МОНАСТЫРНЫЙ

Вёрстка Светлана КУБРАК-МИХЕЕВА
Дизайн и макет Арсений ГУТКОВСКИЙ
Генеральный директор ООО «Гатчинский район» Ирина В. СЕХОВСКАЯ
Продюсер информационной группы АС-Медиа Сергей В. КОВАЧЕВ
ТОЧКА ЗРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АВТОРОВ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С ОБЩЕЙ ПОЗИЦИЕЙ РЕДАКЦИИ
Редакция рассматривает ВСЕ обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ ТОЛЬКО ПО СОГЛАСОВАНИЮ С РЕДАКЦИЕЙ. ССЫЛКА НА «УЗДНЫЕ ВЕСТИ» ОБЯЗАТЕЛЬНА
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ 78-00518 от 01 марта 2010 г.
РЕДАКЦИЯ:
ОФИС ИЗДАТЕЛЯ – ООО «Гатчинский район»
188300, Ленинградская область, Гатчинский район, г. Гатчина, ул. Урицкого, 25, 2-й этаж
Препресс-офис – Информационное агентство «АС-Медиа»
188304, Ленинградская область, Гатчинский район, г. Гатчина, ул. Чкалова, 77, пом.10/1
КОНТАКТЫ:
E-mail: uezdnye.v@mail.ru, uezdnye.v@yandex.ru
Тел.: +7 (931) 383-3811, +7 (981) 838-3811
© Узденые НОВОСТИ, 2009 – 2010
© Узденые ВЕСТИ, 2011 – 2020
Газета выходит с 28 октября 2011 года
Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений.

Все рекламируемые товары и услуги в необходимых случаях имеют соответствующие лицензии и сертификаты
Выходит по пятницам.
№ 34-35 (420-421) от 28 августа 2020 г.
Подписной индекс 78758.
Распространяется по подписке и бесплатно.
Продается общественными распространителями.
Цена свободная.
Отпечатано в типографии ООО «Фирма «Курьер», 196105, Санкт-Петербург, Благодатная ул., 63, корпус 6; тел.: +7 (812) 387-5544
Подписано в печать 10.09.2020
Время подписания в печать: по графику – 23.45, фактическое – 20.15
Тираж 3000 экз.
Заказ №: 1295

- Оцифровка видео-кассет и киноплёнок (выезд курьера по Гатчине), - видео-съёмка юбилеев, утренников и свадеб!

+79516626479
Александр Маврин

Ресторан и гостиница В.П. Верёвкина.
Фотография 1900-х годов

ГАТЧИНСКИЙ ПРИЯТЕЛЬ КУПРИНА

Среди ближайшего окружения знаменитого писателя в нашем городе выделялась большая семья Верёвкиных – представителей славной купеческой династии.

В середине XIX столетия в Гатчину из Московской губернии приехали в поисках лучшей жизни братья Павел, Михаил и Семён Верёвкины. Они были выходцами из крестьян и занялись трактирным промыслом. Основанное ими заведение располагалось на Большом проспекте (ныне – проспект 25 Октября) и впервые упоминается в архивном документе за 1868 год.

В то время в городе имелось 19 трактиров, харчевен и постоялых дворов. Конкуренция среди владельцев была необычайно жёсткая, однако Верёвкины не сдавались. И уже к концу века каждый из братьев имел в Гатчине свой трактир, а при нём гостиницу. Дела шли успешно и приносили владельцам солидные доходы.

В старой хронике городской жизни чаще других встречается имя старшего из братьев – Павла Петровича Верёвкина, за свои труды получившего звание купца первой гильдии. Его совместное с братьями заведение находилось на площади у Варшавского вокзала и пользовалось хорошей репутацией у местных жителей и дачников. Здесь обедали многие знаменитости, например, приезжавший в Гатчину для лечения к доктору С.П. Боткину поэт Николай Некрасов.

П.П. Верёвкин имел большую семью: пять дочерей и единственного сына – Владимира Павловича, который и продолжил дело отца. С конца XIX

века его ресторан с гостиничными номерами располагался на Большом проспекте. Завсегдатаем этого заведения, как и трактира Верёвкиных на Варшавском вокзале, был Александр Иванович Куприн. Поэтому писатель хорошо знал многих представителей Верёвкиных.

В своих произведениях Куприн не раз вспоминал гатчинские трактиры. В рассказе «Извозчик Пётр» его герой подробно повествует о том, как он извозничал до прихода к власти большевиков: «Выезжаю я из Пижмы в город в восьмом часу утра. Овёс со мной, собственный, не купленный. Положил гривенник. Ехать домой обедать в Пижму пять верст мне не расчёт. Обедать в трактире у Верёвкина. Первым делом - щи. С убиной. Опять гривенник. Щи такие, что ложкой не поворачишь. Потом на пять копеек каши, пшеничной или гречневой. Самое чистейше подсолнечное масло. Хлеба сколько хочешь. Чёрный - бесплатно, ситного краюха - копейка. Считаешь? Потом чай. Пятачок пара. Кипятку сколько хочешь. Ну, иногда мерзавца тянешь или угостишь кого. Всего-навсего сколько? Тридцать копеек. Да ещё шестёрке на чай две копейки. И сыт, и пьян, и в тепле сижу. А выезжу два с полтиной. Так мне, милый, денег некуда было девать. Никакой царь богаче меня не жил...»

Особые, доверительные отношения сложились у А.И. Куприна с Владимиром Павловичем Верёвкиным. Он часто бывал в доме писателя, сопровождал Куприна на прогулках и выступлениях перед публикой. Куприн также посещал гатчинский особняк Верёвкина-младшего. Владимир Павлович увлекался фотографией, часто делал снимки на память и даже публиковал некоторые особо удачные и интересные фотографии в столичной прессе.

В 1912 году в популярном тогда журнале «Огонёк» среди многочисленных иллюстраций был по-

мещён его снимок, запечатлевший Куприна вместе с итальянским цирковым артистом Жакомино и его дрессированной собачкой Дикко. Под фотографией, которая называется «Три друга», имелась подпись: «А.И. Куприн горячо дружит с талантливым Жакомино... Снимок сделан в Гатчине у дома писателя, куда Жакомино и Дикко приезжали погостить».

Сохранились и другие фотографии, сделанные В.П. Верёвкиным. Так, в собрании Литературного музея Пушкинского дома хранится снимок, выполненный в доме Верёвкиных. На нём запечатлён Куприн вместе с друзьями-гатчинцами, сидящими за праздничным рождественским столом, рядом с новогодней ёлкой. В каком году была сделана фотография – неизвестно. Она была подарена музею в 1957 году вдовой архитектора А.Е. Белогруда, жившей по соседству с писателем. Здесь же хранится книга сочинений А.И. Куприна 1912 года с надписью: «В.П. Верёвкину А. Куприн».

А что же удалось узнать из биографии В.П. Верёвкина? Он родился в Гатчине в 1872 году и окончил городское училище. Уже с 15 лет он помогал отцу. В двадцатисемилетнем возрасте стал владельцем собственного ресторана. Семейная жизнь Владимира Павловича не сложилась. Известно, что в 1911 году, будучи коллежским регистратором, он был избран в присяжные заседатели по Царскосельскому уезду. Согласно справочнику «Весь Петербург» за 1913 год В.П. Верёвкин проживал по адресу: проспект императора Павла I, дом № 6. В этом же доме жила его сестра Мария Павловна. В 1914 году, с началом Первой мировой войны, Верёвкина призвали офицером запаса в действующую армию. Он оказался на передовой и вскоре погиб. По одним сведениям, тело его было перевезено в Гатчину, по другим – могила его неизвестна.

В своё время мне удалось общаться с потомками семьи Верёвкиных, жившими в Санкт-Петербурге. Почти все они рассказывали о Куприне и вспоминали Владимира Павловича. Внучка его сестры Екатерины Петровны – Нина Николаевна Бушуева, 1925 года рождения, довоенная жительница Гатчины – слышала от родных историю о том, что Куприн и Владимир Верёвкин арендовали в Гатчине участок для организации спортивной площадки и хотели даже строить здание для занятия спортом зимой. Но их планы разрушила начавшаяся Первая мировая война.

Андрей БУРЛАКОВ

Дневник ущемлённого интеллигента

1 мая.

Съел рояль, ковры, картины,
Крайне редкие офорты,
Съел оконные гардины
И прадедовы ботфорты.
Если завтра не случится
Сверхъестественное чудо,
Впору будет удавиться!
Ждать поддержки – неоткуда.

1 июня.

Променял почти задаром
Редингот педрико-серый
И пошла за грош татарам -
Ах, - le saber de mon pere.
Что в грядущем? Мрак и голод.
Дохожу до отупенья.
В голове какой-то солод
И во рту слюноотеченье.

1 октября.

Нету дров. Топлю бубетом.
И прокатным гардеробом.
Дело плохо было летом,
А зима запахла гробом.
Мародёру-милльонеру
Я спустил библиотеку,
И купил дуранды меру,
И кобылячью осеку.

20 октября.

Как мне страшно! Как мне жутко!
Пожевать бы хоть бумажки!
Съедена до тла Бижутка,
Завтра жребий кошки Машки.

25 октября.

Очень, очень, очень худо...
Я... мне кажется... Иуда...

1 ноября.

Я пошёл в одну контору,
Подписал одну бумагу
И, согласно договору,
Продаю честь свою и шпагу.
Дали мне пяток селедок,
Четверть фунта жаровара,
Корки каменный обглодок
И воды для самовара.
Пусть ценою отреченья –
Но набью сегодня брюхо
И услышу в нём брожение
Столь приятное для слуха.

Дворянин Валериан Задушкин.
(Списал А. Куприн).
1918-1919 гг.

//из книги: Куприн А.И. Пёстрая книга (Несобранное и забытое) (Пенза, 2015), с. 517-518, прим. с. 617.

Примечание:

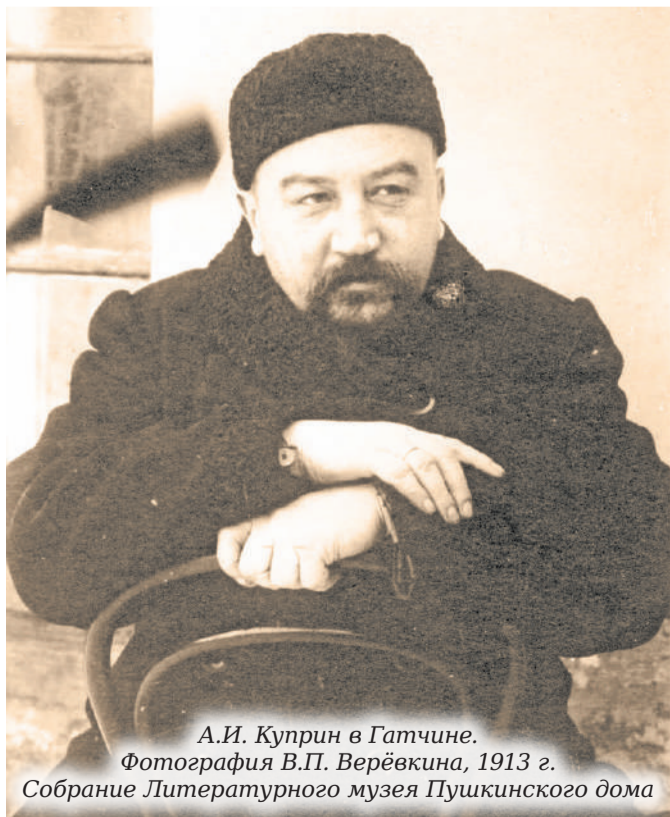
Фельетон в стихах. Вошёл в сборник: Куприн А.И. Тришка Будильник. 1919 г. – редингот – длинный двубортный пиджак; – педрико-серый – крапчато-серый цвет («педрико» – куропатка); – le saber de mon pere (франц.) – сабля моего отца; – Бижутка – имя собаки.

Сборник «Тришка-Будильник» (изд. в начале 1919 г.) включал 4 фельетона 1918 г.:

«Тришка Будильник (Недоразумение) (Гротеск)», 1918 г. – с. 75-77, прим. 529-531

«Дневник ущемлённого интеллигента», 1918-1919 гг.

«Каломель», 1918 г. – с. 77, прим. 530-531
«Великий князь Михаил Александрович», 1918 г.

А.И. Куприн в Гатчине.
Фотография В.П. Верёвкина, 1913 г.

Собрание Литературного музея Пушкинского дома